

Линь Ян лежал на мягкой огромной кровати в гостевой спальне; эта ночь прошла для него почти без сна. Угли его гнева постепенно остывали под гнетом реальности, оставляя после себя лишь чувство бессилия, смешанное с каплей упрямого нежелания сдаваться. Одной случайной, брошенной вскользь фразой Ли Чэньчжоу полностью растоптал надежду, которую Линь Ян так усердно возвращал в себе в течение изнурительного дня поисков жилья.

Квартира напротив? Надежная охрана? Пароль — дата их свадьбы?

Это не было предложением; это было уведомление. Обозначение границ новой территории, более изощренная форма неволи. Он почти воочию видел лицо Ли Чэньчжоу в тот момент: этот самодовольный вид человека, который держит всё под контролем.

Стоит ли сопротивляться? Отказаться так же твердо, как он отверг черную карту вчера? И что дальше? Остаться в главном особняке, живя в вечной осторожности под неусыпным взглядом Ли Чэньчжоу, ежесекундно ощущая вездесущее давление и стеснение? Или продолжить поиски квартиры, чтобы снова и снова наткнуться на «совпадения» и «несчастные случаи», пока он окончательно не признает реальность?

Когда забрезжил рассвет, Линь Ян, глядя на великолепную холодную хрустальную люстру под потолком, принял решение о временном компромиссе. Он переедет в квартиру напротив. Это не капитуляция, а тактическое перемещение. По крайней мере, там у него будет независимое пространство, принадлежащее только ему. Ему не придется дышать одним воздухом под одной крышей с Ли Чэньчжоу и опасаться столкнуться с этими холодными, пронзающими душу глазами всякий раз, когда он открывает дверь.

Там он сможет свободнее связываться с сестрой Со, планировать свои следующие шаги и, возможно, даже найдет доказательства того, что Ли Чэньчжоу следит за ним. Да, таков был план. Временное убежище, чтобы спокойно накопить силы.

Когда он поднялся утром, вид у него был болезненный, под глазами залегли легкие тени. Он снова завтракал в одиночестве. Молча закончив трапезу, он сказал дворецкому Чэню: — Пожалуйста, помогите мне собрать вещи. Я на некоторое время переезжаю в квартиру напротив.

На лице дворецкого Чэня не отразилось удивления, словно он давно этого ожидал. Он лишь почтительно поклонился: — Разумеется, господин Линь. Я немедленно распоряжусь, чтобы там провели уборку.

— Убираться не нужно, — прервал его Линь Ян. — Я справлюсь сам. Просто перевезите мои личные вещи и одежду.

Он не хотел, чтобы кто-то еще прикасался к этому пространству, даже если это всего лишь временная база.

Через полчаса Линь Ян стоял у двери квартиры. Та же тяжелая бронированная дверь, цифровой замок которой светился слабым синим светом. Он глубоко вдохнул и ввел эти четыре цифры: 0907. С негромким писком замок открылся.

В тот момент, когда он толкнул дверь, Линь Ян застыл. Холодной, стерильной квартиры-образца, которую он ожидал увидеть, не было и в помине. Вместо этого перед ним предстало пространство, в котором изысканный дизайн сочетался с необычайным теплом и уютом. Общий тон был чистым и светлым; массивные панорамные окна впускали солнечный свет, который разливался по мягкому ковру.

Обстановка гостиной была простой, но не монотонной. На диване были разбросаны несколько мягких подушек, которые так и хотелось обнять, а рядом стоял торшер необычной формы. Открытая кухня была полностью укомплектована бытовой техникой, а на начищенной столешнице стоял набор кофейных чашек его любимого скандинавского бренда.

Он нерешительно вошел, надев мягкие тапочки, ждавшие у входа. Книжные полки в кабинете были цвета натурального дерева и уже заполнены книгами. Быстрый осмотр показал, что большинство из них были посвящены театру, кино и литературе — темам, которые его интересовали, — и там даже было несколько редких букинистических изданий.

Постельное белье в спальне было уютного светло-серого цвета. Гардеробная пустовала больше чем наполовину, словно ожидая, когда хозяин переедет. Даже туалетные принадлежности в ванной были от той нишевой марки, которой он обычно пользовался, с тонким ароматом кедра. Каждая деталь в точности соответствовала его предпочтениям.

Это ни в коем случае не была «случайно освободившаяся» квартира.

Линь Ян стоял в центре гостиной. Хотя солнце согревало его, он чувствовал холод, поднимающийся от самых стоп. Ли Чэньчжоу... что именно он задумал? Отверг развод, перекрыл путь к поиску жилья, а затем подготовил эту «клетку для канарейки», идеально подходящую его вкусам? Был ли это удар, за которым следовало сладкое угощение? Или какая-то более непостижимая игра властителей?

Он подошел к окну и посмотрел на здание напротив. С этого ракурса он отчетливо видел окно кабинета в главном доме. Ощущение того, что его накрывает невидимый взор, стало невыносимым. Он резко задернул прозрачные шторы.

Потребовалось некоторое время, чтобы разобрать привезенный багаж. Он развесил одежду в шкафу, положил у кровати несколько книг, которые часто перечитывал, и поставил ноутбук на письменный стол. Когда он закончил, в пространстве наконец появилось немного его самого, но ощущение тщательной, намеренной продуманности интерьера осталось.

Первый день прошел спокойно. В сумерках он приготовил себе тарелку лапши. Вкус был заурядным, но, по крайней мере, это было начало его независимости.

На вторую ночь, когда он, свернувшись калачиком на диване, читал сценарий, внезапно зазвонил дверной звонок. Сердце Линь Яна подпрыгнуло. Кто мог прийти сюда? Дворецкий Чэнь? Старина Ян? Или...?

Он подошел к двери и посмотрел в глазок. Сердце пропустило удар. Снаружи стоял Ли Чэньчжоу. Казалось, он только что вернулся с работы: на нем был безупречно скроенный темный костюм, правда, без галстука, а две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. Он выглядел чуть менее сурово, чем днем, с оттенком домашней непринужденности. Однако холодная аура, окружавшая его, всё равно просачивалась сквозь дверь.

Линь Ян колебался, не желая открывать. Звонок прозвенел снова, ровно и настойчиво. Он глубоко вздохнул и наконец повернул замок. Он открыл дверь лишь на узкую щель, не отходя в сторону, и посмотрел на мужчину: — Что-то случилось?

Взгляд Ли Чэньчжоу упал на него, а затем быстро скользнул вглубь гостиной. Тон был ровным, лишенным эмоций: — В доме закончился соевый соус. Экономка уже ушла. У тебя есть?

Линь Ян: «...?»

Он почти усомнился в собственном слухе. Ли Чэньчжоу — бизнес-магнат, чьим питанием занимаются специалисты и который заходит на кухню от силы пару раз в год, — пришел стучаться к нему поздно ночью, чтобы одолжить соевый соус?

— Нет, — сухо ответил Линь Ян. — Я не готовлю.

Это было полуправдой: он делал это редко, но во время уборки заметил на кухне несколько новых банок с приправами.

— О, — отозвался Ли Чэньчжоу. На его лице не отразилось ни тени смущения от отказа, но и уходить он не собирался. Его взгляд снова скользнул в комнату, прежде чем вернуться к лицу Линь Яна. — Счета за обслуживание дома оплачены?

— Не знаю, — Линь Ян чувствовал, что этот разговор становится донельзя нелепым. — Разве этот дом не ваш? Почему вы спрашиваете меня?

— Верно, забыл, — гладко ответил Ли Чэньчжоу, словно просто к слову пришлось. — В какое время здесь проходит ночной патруль охраны?

— Господин Ли, — Линь Ян не выдержал, в его голосе зазвучал сарказм. — Вы получите более точные и быстрые ответы на эти вопросы, если позвоните в управляющую компанию или своему помощнику Чэн Вэю. Я здесь всего лишь временный жилец.

Ли Чэньчжоу молча посмотрел на него; в свете коридорных ламп его глубокие глаза казались

чернее ночи. Как раз в тот момент, когда Линь Ян подумал, что тот рассердится или развернется, чтобы уйти, он вдруг заговорил, понизив голос: — Ты привыкаешь к жизни здесь?

Тема сменилась слишком резко. Линь Ян вздрогнул и, инстинктивно не желая давать ему повод для удовлетворения, холодно бросил: — Нет. Здесь слишком тесно, не идет ни в какое сравнение с пространством главного особняка.

Он намеренно противоречил ему, пытаясь спровоцировать или хотя бы прекратить этот странный допрос.

К его удивлению, Ли Чэньчжоу просто кивнул, словно принимая отзыв к сведению, а затем задал новый вопрос: — Насколько хорошо шторы защищают от света?

Линь Ян: «...Очень хорошо».

Он не мог сказать, что они плохие; качество тюля и плотных портьер явно указывало на их высокую стоимость.

— Хорошо, — Ли Чэньчжоу снова кивнул, и его взгляд, казалось, еще раз быстро скользнул по щеке Линь Яна. — Ты плохо выглядишь. Не выспался?

Линь Ян наконец окончательно убедился: этот человек пришел вовсе не за соусом и не за справками об оплате! Он выдумывал предлоги, чтобы постучать в дверь, понаблюдать за его жизнью и проверить его состояние! Чувство возмущения от этой скрытой слежки вспыхнуло в нем.

— Вашими молитвами, спал я прекрасно, — Линь Ян помрачнел и потянул за ручку, чтобы закрыть дверь. — Если у господина Ли больше нет вопросов, я пойду отдыхать. Доброй ночи.

Дверь была уже наполовину закрыта, когда ее остановила сильная рука с четко очерченными костями. Ладонь Ли Чэньчжоу была крупной, а ее сила — несомненной. Он смотрел на Линь Яна сквозь закрывающуюся щель; взгляд его был спокоен, но нес в себе невидимое давление.

— Код от двери, — внезапно произнес он низким, четким голосом. — Если он тебе не нравится, ты можешь его сменить.

Линь Ян замер. Прежде чем он успел что-то ответить, рука разжала хватку. Дверь захлопнулась. Снаружи звуки шагов постепенно стихли. Линь Ян прислонился спиной к прохладному дереву двери, его сердце колотилось после этого странного и напряженного разговора. «Что... что он пытается сделать?»

На третью ночь звонок раздался почти в то же самое время. На этот раз Линь Ян даже не стал смотреть в глазок. Он распахнул дверь и безэмоционально устался на Ли Чэньчжоу, который

действительно явился снова.

— Снова за соусом? — заговорил он первым, и тон его был явно издевательским.

Ли Чэньчжоу сегодня, казалось, был в хорошем расположении духа; привычная холодность и безразличие в его глазах немного смягчились. В руках он держал плотный конверт из крафт-бумаги. — Не за соусом, — ответил он и протянул конверт. — Чэн Вэй подготовил дополнительную копию расписания и списка гостей для предстоящего благотворительного вечера. Взгляни.

Линь Ян не взял его. — Мне это не нужно. Господин Ли, я же сказал, что не буду участвовать в этих... — он хотел сказать «в этих ролях, которые должна исполнять госпожа Ли», но проглотил слова.

— Возьми, — Ли Чэньчжоу, казалось, не слышал отказа, его рука оставалась протянутой, а взгляд выражал непреклонную настойчивость. Линь Ян не хотел спорить на пороге и с раздражением забрал конверт. Тот оказался тяжелым.

— Что-нибудь еще? — спросил он, фактически выставляя его вон.

Взгляд Ли Чэньчжоу миновал его и остановился на полупустой коробке с едой навынос на кофейном столике в гостиной. Его брови почти незаметно сошлись к переносице. — Это то, что ты ешь?

— А что еще? — огрызнулся Линь Ян. — Неужели господин Ли собирается готовить сам?

Он сказал это с иронией, но, к его изумлению, Ли Чэньчжоу замолчал на две секунды, а затем очень серьезно ответил: — Я мог бы попробовать.

Линь Ян: «...?!»

Он едва не подавился собственной слюной. Сумасшедший. Ли Чэньчжоу окончательно сошел с ума. Или, возможно, сам Линь Ян еще не проснулся.

— Нет. Уж. Увольте! — отчеканил он каждое слово, снова пытаясь закрыть дверь.

— Завтра вечером, — Ли Чэньчжоу снова придержал дверь, и тон его был таким естественным, словно он назначал деловую встречу. — Поедешь со мной в старый особняк. Моя мать хочет тебя видеть.

— Посмотрим! — Линь Ян хотел было отказаться, но Ли Чэньчжоу не дал ему шанса. Закончив говорить, он убрал руку и повернулся к своей двери напротив.

Он оставил Линь Яна стоять с тяжелым конвертом в руках и смотреть на медленно закрывающуюся дверь — точно такую же, как у него самого. В голове был полный беспорядок. Эти ежевечерние «домогательства», нелепые предлоги, неуклюжая и внезапная забота, неизбежные поручения... этот человек был куда более непредсказуемым и тревожным, чем тот холодный Ли Чэньчжоу из его воспоминаний.

Он закрыл дверь на замок и сполз по ней вниз, усевшись на пол. Конверт в руках больно давил на грудь. Он вдруг вспомнил слова Ли Чэньчжоу: «Код от двери, если он тебе не нравится, ты можешь его сменить».

Словно в трансе, он подошел к цифровому замку и вошел в режим смены пароля согласно инструкции. Старый код был 0907. Он заколебался, его палец завис над панелью. В конце концов, он ввел новый код — комбинацию цифр, которую придумал сам.

С писком смена пароля была подтверждена. Он смотрел на незнакомые цифры. Облегчения это не принесло; напротив, на сердце стало еще тяжелее. Он знал, что этот маленький акт бунта был совершенно бесполезен против абсолютной власти Ли Чэньчжоу.

<http://bllate.org/book/15927/1433129>